

Юй Вань мягко утешила Цинь-ши:

— Мама, не злитесь. Юй Ли такого типа, кто-то сам с ним разберется. Угадайте, кого дедушка прислал?

Цинь-ши на мгновение удивилась, а затем улыбнулась:

— Неужели Цзюнь приехал?

— Именно я! Тетя, как вы поживаете?

Как только прозвучали эти слова, в комнату вошел молодой человек, крепкого телосложения, с мужественными бровями и прямым носом, одетый в темно-синий шелковый халат, с нефритовой короной в волосах. В его облике чувствовалась энергия потомка военачальников, но его пьяные глаза портили всю картину. Их полуприкрытый взгляд лишал его лица блеска, добавляя нотки развязности богатого молодого человека.

— Цзюнь, как редко ты бываешь у нас, садись, — Цинь-ши, забыв о своей злости, сразу же заулыбалась и велела убрать осколки чашек, приглашая Цинь Цзюня сесть. — Ты редко бываешь у тети, а тут еще и стал свидетелем такого позора.

— Я тоже слышал о деле старшего двоюродного брата. Этот Юй Ли с его фальшивыми жестами опозорил дядю, тетю и двоюродного брата. Он заслуживает смерти.

В глазах Цинь Цзюня появился зловещий блеск, а уголки губ слегка приподнялись.

— Но тетя, не волнуйтесь, я обязательно найду способ выгнать его из дома Юй... И тогда, если вы захотите избавиться от него, это будет проще простого!

— Правда? — Цинь-ши тоже улыбнулась. — Цзюнь, ты всегда был способным, гораздо лучше своего старшего брата. Я полностью полагаюсь на тебя в этом деле!

Цинь Цзюнь, услышав это, самодовольно кивнул:

— Это проще простого!

Затем он обменялся взглядом с Юй Вань, и между ними установилось какое-то молчаливое соглашение, оба улыбнулись.

...

Юй Ли, после истории с Ци Люи, получил выговор от Юй Чжанцы за то, что опозорил семью Юй. Но Юй Чжанцы знал, что сам был неправ, к тому же Юй Ли уже готов был пожертвовать собой ради Юй Сюаня, просто выбрал неподходящий момент. Поэтому Юй Чжанцы не мог сказать ничего больше, только отругал его за глупость и недалечность.

Для Юй Ли эти выговоры были не чувствительны. Внешне он слушал с почтением, но в душе не обращал на них внимания.

Через несколько дней он узнал, что в дом Юй приехал двоюродный брат из дома герцога Цинь, Цинь Цзюнь. Цинь Цзюнь был единственным законным внуком герцога Цинь, и его внешность была неплохой, поэтому он вызывал восхищение у служанок дома Юй. В прошлой жизни, каждый раз, когда Цинь Цзюнь приезжал, служанки дома Юй наряжались, надеясь, что этот знатный молодой человек обратит на них внимание. Даже если бы они стали наложницами в

доме герцога Цинь, это было бы для них удачей.

Когда Чжисюэ рассказал Юй Ли об этом, тот не смог сдержать холодной усмешки: «Этот легендарный потомок военачальников в прошлой жизни из-за неудачной попытки похитить девушку убил ее отца на улице, что вызвало народное возмущение, и император приказал сломать ему ногу... Этот человек внешне выглядел как знатный воин, но внутри был всего лишь похотливым грубияном!»

Однажды, возвращаясь из дома Ци-гуна, Юй Ли вошел во двор Лифэн и случайно увидел Цинь Цзюня, Юй Сюаня и Юй Вань, болтающих в беседке. За Цинь Цзюнем следовал охранник в коричневой форме, явно опытный боец... В домах знатных семей и князей всегда были свои обученные охранники и тайные агенты, чтобы защищать своих хозяев и выполнять их приказы.

Цинь Цзюнь, издали увидев Юй Ли, нарочно громко сказал:

— Это тот самый сын низкой певицы?

Юй Вань, прикрыв рот рукой, засмеялась и кокетливо сказала:

— Кузен, зачем ты так говоришь о третьем брате? Он ведь ученик Ци-гуна, зачем упоминать его происхождение?

Цинь Цзюнь громко рассмеялся:

— Я не специально упомянул его происхождение, просто его внешность и манера поведения сразу выдают, что он сын певицы. Я просто озвучил то, что и так очевидно!

Юй Сюань, услышав это, тоже рассмеялся.

Чжисюэ не смог сдержать гнева и тихо позвал Юй Ли:

— Молодой господин!

Юй Ли холодно посмотрел на них, как будто ничего не слышал, и продолжил идти, сказав Чжисюэ:

— Цинь Цзюнь отличается от Юй Чи и Юй Яня. Его охранник — мастер, и если мы не сдержимся, он найдет повод, чтобы его люди нас проучили. В схватке с этим охранником нам не выиграть.

Он на мгновение замолчал, а затем с горькой усмешкой добавил:

— В конце концов, моя мать действительно была певицей, и в глазах этих высокомерных молодых господчиков я самый низкий... Хань Синь когда-то терпел унижение, пролезая между ног. Пусть они хвастаются своими словами.

Чжисюэ молчал, ненавидя себя за то, что не мог защитить Юй Ли от насмешек...

«Хочешь пойти со мной тренироваться?» — внезапно он вспомнил слова Юй Чэ.

Но сейчас Юй Ли нуждался в нем, как он мог уйти? К тому же, ему уже пятнадцать, кости уже сформировались, и начинать тренировки было поздно.

Он только надеялся, что Юй Ли, получив образование, сможет выбраться из этого места,

полного интриг, и больше не будет терпеть таких унижений.

Юй Ли только вернулся в свой двор, как Бишэн сообщила, что пришла вторая младшая сестра.

— Юй Цянь? — Юй Ли поднял бровь, удивленный. — Что ей нужно? Она никогда со мной не общалась.

Бишэн покачала головой:

— Возможно, ей что-то нужно.

Юй Ли вышел из внутренней комнаты и увидел Юй Цянь, сидящую за столом со своей служанкой Люфан. Увидев его, она слегка улыбнулась. Юй Цянь, несмотря на статус младшей госпожи дома Юй, была одета гораздо скромнее, чем Юй Вань. Она и так была не такой красивой, как Юй Вань, а в такой одежде выглядела еще более неприметной. Он улыбнулся ей:

— Вторая сестра, как раз вовремя. Я только что вернулся от учителя.

Затем он повернулся к Бишэн и велел подать чай.

Юй Цянь, услышав это, покачала головой, на ее лице появилась легкая усталость:

— Я не специально пришла к тебе, просто услышала, как они тебя унижают, и решила зайти.

Она увидела удивление на лице Юй Ли и пояснила:

— Наложница Чжан тоже не из знатной семьи, а я — дочь. Мы с тобой в похожем положении. Я знаю, что госпожа и Юй Вань не терпят соперников, поэтому стараюсь не выделяться, всегда уступаю... Ты в последнее время слишком выделяешься, поэтому и наживаешь врагов.

Юй Ли слегка улыбнулся, в его глазах мелькнуло презрение:

— Временно уступать — это необходимо, но я не могу прятаться всю жизнь. Эти люди не смогут править вечно.

Юй Цянь на мгновение задумалась, а затем горько улыбнулась:

— У меня нет таких возможностей...

Она взглянула вдаль и тихо сказала:

— Я женщина, да еще и побочная дочь. Мне не разрешают учиться, не позволяют заниматься музыкой, живописью или каллиграфией. Мне разрешено только шитье и чтение «Наставлений для женщин», потому что мой единственный путь — это замужество... Но разве госпожа позволит мне стать просто пешкой? Она обязательно выдаст меня замуж за кого-то из знати, чтобы усилить положение отца...

Она с грустью поправила цветок в волосах и посмотрела на свое отражение в чашке чая:

— «Полный чувств пион, орошенный весенними слезами, бессильная роза, лежащая на утренней ветке». Она — прекрасный пион, а я — эта незаметная и несчастная роза, обреченная на страдания.

Юй Ли, видя ее необычную откровенность, слегка нахмурился, но промолчал.

Они молча посидели некоторое время, а затем Юй Цянь подняла глаза, в которых блестели слезы, и улыбнулась:

— Прости, что показала тебе свою слабость.

— Вторая сестра, ты сегодня много говоришь. Что-то произошло? — осторожно спросил Юй Ли.

Юй Цянь на мгновение задумалась, а затем опустила глаза, на ее бледных губах появилась горькая усмешка:

— Ничего особенного, просто сегодня наложница Чжан услышала слухи, что отец хочет выдать меня замуж за внука генерала Хубэн, Чан Луна, в наложницы... Мне не хочется, поэтому я чувствую себя подавленной и решила прийти сюда, чтобы отвлечься. А когда услышала, как они тебя унижают, почувствовала с тобой родство. Ты не против, что я пришла?

Юй Ли покачал головой.

В прошлой жизни Юй Цянь действительно вышла замуж за племянника супруги Хуэй, внука генерала Хубэн, Чан Луна. Но она была побочной дочерью, как могла стать законной женой? Конечно, она стала наложницей. Чан Лун был посредственным человеком, не обладал особыми талантами и жил за счет деда, но имел вспыльчивый характер. Говорили, что он часто бил женщин в своем доме, поэтому он не был хорошим выбором.

<http://bllate.org/book/16593/1516465>